

Му Яо широко распахнул глаза, видя это, но спустя мгновение потрясение скрылось. В его зрачках промелькнул свет расчетливых раздумий.

Он ведь и прощупывал границы дозволенного Чэнь Цяня.

Можно сказать, что после их новой встречи он постоянно это и делал.

Чжан Чжичэн подрос очень быстро, держа в руках довольно большой тканевый сверток.

Он склонился и почтительно передал сверток Му Яо обеими руками, а когда тот принял его, тут же удалился.

В процессе он бросил на Чэнь Цяня едва заметный, полный благодарности взгляд. Но тут же Му Яо незаметно, но строго посмотрел на него.

Чжан Чжичэн больше не осмелился на подобные вольности.

Все эти мелкие действия ускользнули от внимания Чэнь Цяня. Его разум был в полном смятении.

«Так что, Му Яо сейчас надо мной смеялся?»

Учитель понял это только теперь.

Приступ отравления замедлил его мысли и сделал тело вялым, хотя сегодня его силы уже восстановились достаточно, чтобы выполнять легкие действия без проблем. А вот думать было действительно трудно.

— Учитель, время одеваться.

Му Яо развернул сверток, показав лежащую внутри одежду из парчи шуцзинь.

Ученик больше не проявлял никакого интереса к ранам. Судя по заживлению шрама на шее, сейчас в перевязке просто не было необходимости, более того, она могла даже помешать исчезновению шрама.

Услышав слова ученика, Чэнь Цянь лежал на спине и глядел на уже вставшего человека, чувствуя себя еще более растерянным.

Му Яо был таким высоким... чувство дискомфорта разливалось по телу, но он удерживался и не подал виду.

Человек, стоявший рядом, снова наклонился и тихо произнес с понимающим видом:

— Тогда Учитель подождет, пока ученик оденется. После этого я снова буду прислуживать Вам.

Все слова были уже сказаны учеником, но не отвечать было бы невежливо. Чэнь Цянь сжал губы.

— Хорошо, спасибо.

Чэнь Цянь заметил, что движения Му Яо на мгновение задержались, когда тот начал снимать одежду, но не понял причины и не придал этому значения.

«Только не нужно переодеваться перед Учителем...»

Му Яо, разумеется, не слышал внутреннего бормотания Чэнь Цяня. Но он все же отступил на несколько шагов, повернулся спиной к Учителю, спокойно снял с себя всё и медленно стал надевать чистое одеяние по одной вещи.

Это было очень хитро.

Чэнь Цянь лежал сзади, устремив взгляд на свод пещеры, и старался максимально уменьшить свое присутствие.

— Учитель?

Когда голос Му Яо раздался прямо у самого уха, Чэнь Цянь осознал, что теперь настала его очередь переодеваться.

Чжан Чжичэн спокойно ждал снаружи. Судя по его пониманию природы Му Яо, они очень скоро отправятся в путь и покинут обрыв. Вероятно, раньше они не ушли лишь из-за их состояния и ситуации на его стороне.

Поэтому, когда спустя время, достаточное для того, чтобы выпить два чая, люди из пещеры так и не вышли, это действительно показалось ему странным.

Но, заметив румянец на лице господина, его мысли вновь прояснились. Возможно, это была месть за то, что Учитель прежде спас его.

Однако это не было тем, в чем он имел право сомневаться, следовало научиться смотреть сквозь пальцы.

Чэнь Цянь совсем не хотел обращать внимания на Му Яо. Всего лишь сменить одежду — дело пустяковое, на это не требовалось много времени, но Му Яо не переставал твердить.

Он говорил что-то вроде: «Похоже, эта мастерская не учла размеры, которые я дал». «Ну ладно, зато здесь отлично обработана подкладка». «Ткань замечательная». При этом он гладил одежду и совершенно естественно касался талии и живота Чэнь Цяня.

И длинного хвоста, который там обвился.

Но лицо его было до того серьезным, что Чэнь Цянь решил: это он сам какой-то грязный.

Хуже всего было то, что из-за хвоста Чэнь Цянь сейчас не мог надеть штаны. К счастью, Му Яо закрыл глаза, когда надевал на него нижнюю одежду, так что сильного смущения удалось избежать.

Чэнь Цянь забыл, что он сам, даже закрыв глаза, способен четко видеть всё вокруг.

Поэтому он ни капли не сомневался в том, что рука Му Яо дрогнула, когда тот помогал ему одеваться, а мочки его ушек покраснели.

Таким образом, дело на полчашки чая растянулось на так долгое время. Если бы в конце Чэнь Цянь не выдержал и не оттолкнул его ослабевшей рукой, Му Яо, вероятно, продолжал бы свой разговор и дальше.

Чэнь Цянь был до крайности бессилен, но сил встать у него не было, так что в итоге ему

пришлось положиться на Му Яо, чтобы тот надел на него верхнюю одежду и затянул пояс. При ходьбе он почти висел на Му Яо.

На душе у Чэнь Цяня было крайне беспокойно. Ощущения от прикосновений тоже были какими-то странными.

Он опустил голову, не желая встречаться взглядом с людьми, и старался быть как можно незаметнее. Ведь поза, в которой другой мужчина обнимает его за талию, была поистине постыдной.

Его прическу собрал тоже Му Яо, и теперь, слегка наклонив голову, он мог видеть нефритовую шпильку в волосах человека у себя на руках, от чего его настроение стало еще лучше.

— Пора идти, Учитель.

Му Яо не обратил ни малейшего внимания на Чжан Чжичэна, лишь известил Учителя, сжал левую руку, обнимавшую талию Чэнь Цяня, наклонился, правой рукой провел под коленями Чэнь Цяня, приложил силу и взял Учителя на руки горизонтально.

Чэнь Цянь успел лишь вскрикнуть, как уже оказался в воздухе.

Му Яо двигался очень быстро, и Чэнь Цянь в напряжении цеплялся за ученика; хотя ему было крайне неприятно, он не смел шевелиться.

Он все еще беспокоился о ранах Му Яо.

В трактате «Цзюэ» содержались уникальные взгляды и неожиданные методы на искусство легкой походки. «Фэн юй цзютянь» — Феникс в девяти небесах — лучше всего владел ветром. Но «Лун син ваньли» — Дракон, путешествующий на десять тысяч ли, — был искусен в хождении по пустоте. В первом свитке «Цзюэ», который назывался «Девять небес и десять тысяч ли», говорилось, что в расцвете сил Му Яо способен был прыгать ввысь на сотни чжаней отвесной скалы без опоры. Чэнь Цянь в этом никогда не сомневался, но сейчас, когда Му Яо был ранен, он не был уверен.

Му Яо, казалось, почувствовал напряжение человека у себя на руках и левой рукой успокаивающе похлопал его по плечу.

Чэнь Цянь считал это риском и не одобрял действий ученика, но остановить его не мог. Делать лишние движения во время собирания ци — большое табу в «Девяти небесах и десяти тысячах ли».

Чтобы предотвратить новые действия, Чэнь Цянь мог только успокоиться и не позволить Му Яо заметить свое беспокойство.

Чэнь Цянь думал, что у ученика, несомненно, есть уверенность в своих силах, и он не станет безрассудно рисковать их безопасностью.

В объятиях пахло приятно, казалось, этот запах молодости исходил от самого тела Му Яо, а не от одежды.

Чэнь Цянь оглядывался по сторонам. Почти вертикальная стена утеса находилась совсем рядом. На ней чередовались зеленые и белые пятна — это были мох, лианы и камни.

Пик Муси позади них туманно и призрачно виднелся в дымке.

Взглянув вниз, он увидел, что река и пещера становятся всё дальше.

Чэнь Цянь снова увидел вогнутый берег реки, где рос Цзычэньгу, и первой мыслью было: «Му Яо превозмог боль и перенес меня на такое огромное расстояние».

И столько времени не спал нормально.

Невольно сердце его смягчилось.

Му Яо позволял Учителю шевелиться, сам оставаясь спокойным и неподвижным, как гора.

Чжан Чжичэн находился неподалеку позади них, карабкаясь по лианам вверх.

Когда несколько человек добрались до того места, где они ранее упали со скалы, Чэнь Цянь все еще не мог прийти в себя.

Мастерство владения «Девятью небесами и десятью тысячами ли» у Му Яо было действительно отточенным.

Хотя в глубине души он этого и не хотел, но ради раны на груди и животе ученика Чэнь Цянь все же открыл рот, окликнув Му Яо, и попытался напомнить, что может передать его Чжан Чжичэну.

— Му Яо...

Однако, как только он начал, его прервали.

— Хм? Учитель считает, что ученик держит его недостаточно крепко?

Кажется, эти слова, вырвавшиеся из губ, остановили Чэнь Цяня. Учитель заметил, какой взгляд Му Яо бросил на Чжан Чжичэна, и как резко сжались его руки, и интуитивно побоялся начать говорить.

Похоже, это предложение действительно нельзя было озвучивать. Чэнь Цянь мгновенно замолчал.

Он с трудом поднял голову, окинул взглядом через плечо ученика, которое было шире его собственного, и в последний раз посмотрел на то место, где они упали с обрыва.

В то время Му Яо, казалось, спросил его:

— Страшно?

— Нет.

Чэнь Цянь давно хотел это сказать и сейчас невольно пробормотал. Как только слова вылетели, он пожелел, но исправить уже было нельзя.

Му Яо услышал, сжал руки, удерживающие его, и молча ответил.

Чэнь Цянь еще раз взглянул на то место, и в сердце потекли какие-то трудноуловимые, неопределенные чувства.

Хотя меньше трех дней он почти все время проспал, но, похоже, что-то действительно изменилось.

В итоге Чэнь Цянь находился на руках у Му Яо всю дорогу, и только когда они добрались до ворот Цзиньчэна, его опустили в карету, стоявшую в лесу в двух ли от городских ворот.

Чэнь Цянь удивился, почему карета не могла заехать в Лайу? Но поразмыслив, решил, что это, вероятно, связано с соображениями безопасности, и перестал мучиться вопросами.

Он никак не мог подумать, что его добрый ученик просто наслаждался ощущением Учителя у себя на руках.

Внутри кареты было просторно, отчего казалось даже пусто. На полу лежал ковер, стояло несколько подушек. Му Яо бережно опустил Учителя, а затем присел на корточки и начал снимать с Чэнь Цяня обувь и носки.

Чэнь Цянь не имел сил двигаться и смотрел с легким оцепенением, как Му Яо снимает с него ту самую обувь и носки, которые только что надел.

Видя, что Му Яо тоже сел внутрь, он потянулся рукой и через одежду потрогал рану на его животе. Надеюсь, что она не раскрылась снова.

Он не заметил мгновенной тени, промелькнувшей в глазах Му Яо, и, конечно, не знал, как сильно тронуло его это невинное действие.

Чэнь Цянь лишь казался холодным для незнакомых людей, но с близкими он вовсе не был холоден.

Чжан Чжичэн прогнал всех охранников в коричневой одежде, стоявших неподалеку, в тень, а сам взял на себя роль кучера.

Карета трясла не сильно, а стража у ворот Цзиньчэна, получив достаточно большую взятку, даже не стала открывать дверцу кареты для проверки.

<http://bllate.org/book/16807/1545657>